
Е. М. ЮХИМЕНКО

**К истории Дьяконовых ответов.
Новая атрибуция одного из посланий Андрея Денисова**

Разыскания последнего времени в области старообрядческой рукописной книжности, преимущественно выговской, начало которым было положено Натальей Владимировной Поньрко,¹ позволили значительно обновить наши знания о творческом наследии ревнителеев древнего благочестия, в том числе о таких основополагающих и связанных между собой памятниках, как Дьяконовы ответы (1719) и Поморские ответы (1723). О. К. Беляева выявила ряд сборников, созданных в дьяконовской среде и содержащих корпус текстов, вошедших затем в Дьяконовы ответы. Эти обширные подборки церковно-археологических свидетельств в пользу старой веры, датированные 1706–1713 гг. и справедливо названные «Книгами», были составлены жившим в Москве идеологом дьяконова согласия Тимофеем Матвеевым Лысениным.² С учетом дальнейшей истории этих сборников есть все основания рассматривать их как подготовительные материалы к Дьяконовым ответам.³ Кроме того, О. К. Беляева обнаружила четыре черновых списка Дьяконовых ответов, свидетельствующих о редакторской работе выговских книжников, которые предприняли тщательную работу по внесению дополнительных свидетельств и редактированию текста с целью снизить его полемическую направленность.⁴

¹ Поньрко Н. В. Выговская литературная школа в первой половине XVIII ст.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979.

² Беляева О. К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев диаконовского согласия: (Некоторые предварительные замечания) // Христианство и Церковь в России феодального периода: Материалы. Новосибирск, 1989. С. 211–227. Сохранившиеся отрывочные сведения о Т. М. Лысенине собраны и проанализированы Н. В. Поньрко в энциклопедической статье: Поньрко Н. В. Лысенин Тимофей Матвеев // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 309–311.

³ Анализ этих памятников посвящены статьи Н. С. Гурьяновой: 1) Сборник подготовительных материалов к Дьяконовым ответам // Археографические исследования отечественной истории: Текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 58–80; 2) О сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Новосибирск, 2014. С. 23–41.

⁴ Беляева О. К. 1) Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над «Поморскими ответами» // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 63–69; 2) Редакторская работа выговских книжников над «Дьяконовыми ответами» // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37–52.

Наши наблюдения, вкратце изложенные в энциклопедической статье,⁵ дополняют эту картину и связывают воедино вышеизложенные разрозненные факты.

В Житии Андрея Денисова, написанном Андреем Борисовым в 80-х гг. XVIII в. с использованием свидетельств очевидцев и сохранившихся в Выговской пустыни рассказов о первом киновиархе,⁶ в главе «О написании блаженным отцем Андреем Дионисиевичем Нижегородских ответов»⁷ говорится о знакомстве Андрея Денисова в Москве «с единым весьма добрым человеком из согласия, нарицаемого поповщина, с которым они весьма потщательно многия обыскаша вещи, иже зѣло подкрѣпление дающе древле-церковному святому благочестию».⁸ Когда же керженские старообрядцы оказались перед необходимостью дать ответы Питириму, они обратились за помощью к своему благодетелю-москвичу, но тот, «вѣдая их всѣх немощь в писменном руководствѣ» и будучи уверен, «яко ко оному составлению непремѣнно быть надлежит грамматическому правописанию, и риторическому искусству, и непогрѣшению» в богословии и Священном Писании, обратился к Андрею Денисову и, «дабы он вступил в настоящее бѣдственное (за их согласие) тризнице, давая ему все нужнопотребное к написанию их отвѣтов».⁹ Таким человеком мог быть только Т. М. Лысенин, который, как следует из агиографического текста, передал Андрею Денисову необходимые для подобной работы материалы, т. е. свои подборки доказательств в пользу старой веры.

Прямым свидетельством того, что одна из «Книг» Лысенина попала на Выг в момент написания Дьяконовых ответов, является хорошо известная ученым рукопись из собрания Е. Е. Егорова (РГБ), № 383. О. К. Беляева отмечала, что этот кодекс с традиционным для «Книг» Т. М. Лысенина «Прощением» с датой 1711 г. написан «совершенно идентичным с дьяконовскими сборниками почерком», имеет ту же филигрань и сходный переплет.¹⁰ Добавим, что этим же полууставным почерком написан и знаменитый фолиант из собрания М. П. Погодина (РНБ), № 1256 (рис. 1).¹¹

Мы обратили внимание на то, что в этой рукописи, в конце третьей книги, посвященной спорам по поводу догматических писем протопопа Аввакума, имеется приписка, выполненная крупным раздельным беглым

⁵ Бубнов Н. Ю., Юхименко Е. М. Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516–517.

⁶ Об этом памятнике агиографии см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Науч. ред. Н. В. Поньрко. М., 2002. Т. 1. С. 407–436.

⁷ ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 344-4°, л. 172–174 об.

⁸ Там же, л. 172.

⁹ Там же, л. 172 об.

¹⁰ Беляева О. К. Poleмические сборники и сочинения старообрядцев диаконовского согласия. С. 218. В статье рассматриваются «дьяконовские» сборники — РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1040 и № 1151. Близкие почерки автор указывает и в сборниках: РГБ, ф. 236 (собр. А. Н. Попова), № 208; ф. 247 (Рогожское собр.), № 196; ф. 242 (собр. Г. М. Прянишникова), № 163; ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 595.

¹¹ Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 263–264; Поньрко Н. В. Лысенин Тимофей Матвеев. С. 311.

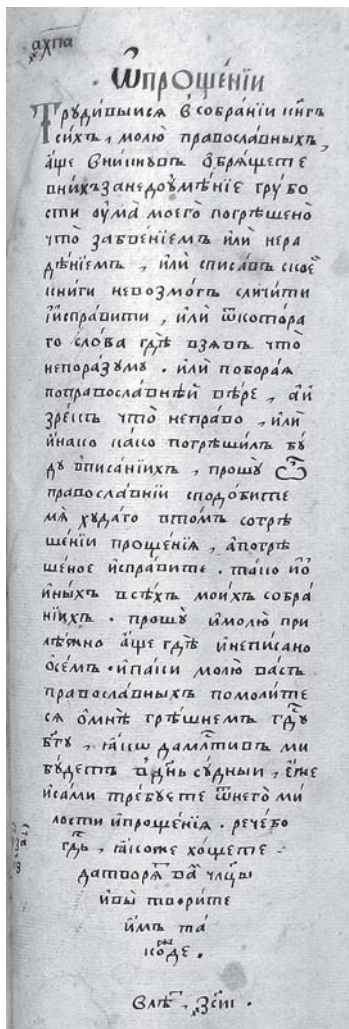

Рис. 1. Так называемый «дьяконовский» полууставной почерк. РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1256, стб. 1681. «О прощении» с датой 1710 г. после третьей «Книги» Т. М. Лысина

полууставом: «Вѣдомо же буди всѣм православным, яко и послѣди тѣхъ всѣхъ вышереченныхъ соборѣхъ и обличенийхъ о несогласныхъ писмахъ, паки соборнѣ отложены тѣ писма протопопы Аввакума, якоже о томъ и мировое писание являетъ Ануфриева скита старца честнаго Арсения с прочими ихъ и скита священнаго диякона Александра с прочими. В лѣто...» (рис. 2).¹² На поле еще одна помета: «Здѣ впишите, молю, и все то послѣднее мировое послание». По своему характеру эти приписки должны принадлежать самому составителю, труд которого «дополнила» жизнь, и это «дополнение» следовало учесть при переписке книги.

¹² Погод. 1256, стб. 1677.

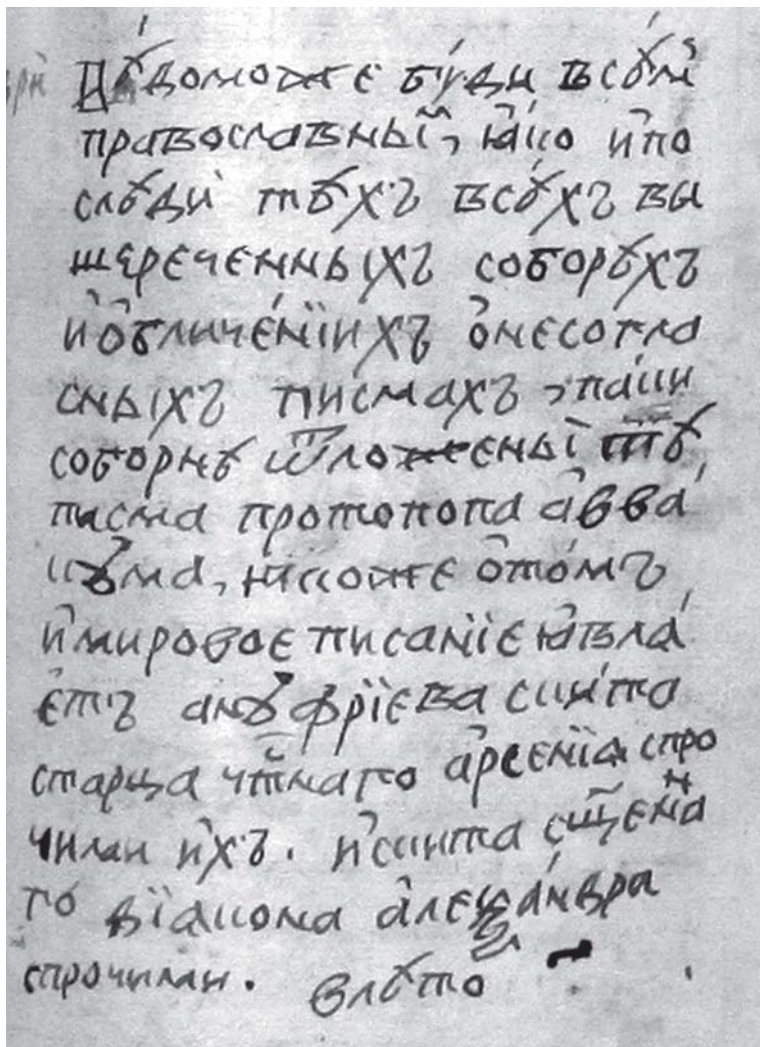

Рис. 2. Приписка в конце третьей «Книги» Т. М. Лысенина — автограф (?). РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1256, стб. 1677

Данные приписки выполнены очень характерным крупным неровным почерком, с особым написанием «ж», «ѣ» (с сильным наклоном мачты вправо), «а» (в виде буквы «а» скорописного начертания с хвостиком под петлей). Этот почерк встретился нам и в других «Книгах» Тимофея Лысенина, им сделаны приписки и дополнения на полях, а также оглавления и фолиация (рис. 3, 4).

Пока затруднительно сказать, так называемый «дьяконовский» полууставной почерк и почерк приписок принадлежат разным лицам или одному лицу (в таком случае им может быть только Т. М. Лысенин). Однако совокупность косвенных фактов дает, на наш взгляд, достаточно оснований для предположения, что по крайней мере дополнения и приписки в «Кни-

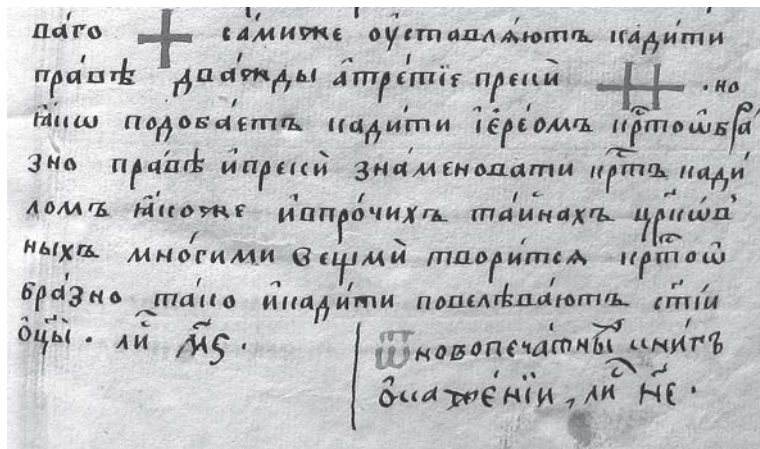

Рис. 3. «Дьяконовский» полууставной почерк и приписка Т. М. Лысенина (?) в его «Книге» 1713 г. РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 1040, л. 2

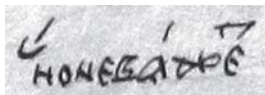

Рис. 4. Вставка рукой Т. М. Лысенина (?) на полях его «Книги» 1713 г. РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 1040, л. 9

гах» Тимофея Лысенина сделаны им самим.¹³ В сборнике Егор. 383 почерком, который мы предположительно атрибутируем Т. М. Лысенину, представлена фолиация и номера листов в оглавлении (л. VI—VIII), сделаны добавления и вставки отдельных слов на полях л. 24, 35, 39, 77 об., 78 об., 148, 154, 221, 239 об., 278 об., 279 об.

А. Т. Шашков, которому принадлежит заслуга введения в научный оборот рукописи Егор. 383, указал на то, что в нее вклеены вставные листы меньшего формата.¹⁴ К этому важному наблюдению необходимо добавить, что тексты на этих вставках написаны ранним выговским полууставом, заметно отличающимся от дьяконовской традиции.¹⁵ Также выговским полу-

¹³ К числу этих косвенных указаний мы относим следующие: приписка в Погодинском сборнике сделана весьма осведомленным человеком, скорее всего, участником событий, каковым был Т. М. Лысенин; все рукописные экземпляры его «Книг» отличаются друг от друга по составу статей, т. е. их составитель продолжал процесс сбора свидетельств, следовательно, эти книги, даже если ему помогал переписчик (или переписчики), находились у него под рукой и сквозную мелкую правку мог сделать только он сам.

¹⁴ Шашков А. Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—начале XVIII в.: (Подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 85.

¹⁵ Егор. 383, л. 60а «Кондак глава 2. Под[обен] премудрости» (Кондак Максиму Греку); л. 126а—126а об. «Собрание вкратце словес от божественнаго писания и з объяснением изложения святых апостол дванадцати артикулов православныхъ вѣры».

уставом сделана приписка на поле, относящаяся к упоминанию Изборника Святослава 1073 г. («Есть книга Соборникъ харатейной древней зѣло, слова и заставицы писаны золотомъ. В немже и лѣтопись сице написана от задних досокъ», далее цитируется запись писца дьяка Иоанна.): «По сие настоящее лѣто 7224 (1716)-е какъ написанъ сей соборник 643 лѣта».¹⁶

Выговские вставки мы обнаружили также в «Книге» Т. М. Лысенина 1713 г., в которой присутствует и его характерный почерк.¹⁷

Таким образом, составленные Т. М. Лысениным и, судя по почерку приписок, окончательно просмотренные и доработанные им рукописи, содержавшие подборки доказательств в пользу старых обрядов, уже в 1716 г. оказались у выговских книжников. Совершенно точно это можно сказать о рукописи Егор. 383 с выговской припиской, относящейся именно к этому году. (Напомним, что игумен Кержебелбашского монастыря Питирим (Потемкин)¹⁸ направил дьяконовцам свои 130 вопросов 1 января 1716 г.) Следовательно, кодикологические данные полностью подтверждают сообщение Жития Андрея Денисову, что некий «добрый человек из согласия, нарицаемаго поповщина» (Т. М. Лысенин) передал выговскому киновиарху свои материалы для написания ответов Питириму.

Изучение белого списка Дьяконовых ответов,¹⁹ в котором отразился очередной (не окончательный) этап исправлений текста, позволило нам установить, что в работе помимо Андрея Денисова принимали участие Семен Денисов и Даниил Матвеев.²⁰ Поскольку Семен Денисов вернулся на

¹⁶ Егор. 383, л. 154. Эта помета скопирована в сборнике из собрания А. Н. Попова, № 208, л. 257. Упущение того палеографического факта, что приписка 1716 г. в Егор. 383 выполнена другим почерком и, следовательно, могла появиться позднее, привело Н. С. Гурьянову к неверной датировке самого сборника: исследовательница датирует его 1716 г., считая, что помещенное в конце рукописи традиционное для Т. М. Лысенина «Прощение» с датой 1711 г. скопировано с «исходного текста», аналогичным образом, по этой логике, и сборник РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1703, где также имеется описание Изборника 1073 г., хотя и нет маргиналии, не может быть отнесен к 1710 г. — эта дата стоит в «Прощении» данного кодекса (*Гурьянова Н. С. О сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам».* С. 25). С учетом всей совокупности данных кодикологического анализа у нас нет никаких оснований пересматривать даты, которые указаны в текстах «Прощения» всех сборников с подготовительными материалами к Дьяконовым ответам.

¹⁷ Егор. 1040. Т. М. Лысениным проставлена фолиация и внесены номера листов в оглавление. Выговские вставки на л. 98—99, 104 (листы меньшего формата, чем вся рукопись).

¹⁸ Последняя литература о нем: *Морохин А. В.* Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим: Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород, 2009.

¹⁹ РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 598. Об этой рукописи см.: *Беляева О. К.* Редакторская работа выговских книжников над «Дьяконовыми ответами». С. 39—45.

²⁰ Основной текст выполнен беглым полууставом одной руки, правку в основном вносили два человека: постоянный сотрудник Андрея и Семена Денисовых (владелец так называемого II анонимного почерка) и Андрей Денисов (мелкий квадратный полуустав и скоропись — л. 49, 66 об., 67, 68, 83 об., 84, 86 об.—87, 159). Характерный почерк Семена Денисова обнаруживаем в правке и вставках отдельных слов в тексте на л. 161, 176, 183, 183 об., 184, 191, 197, 200, 208 об. Кроме того, его почерком, но более бледными чернилами внесены на полях рукописи ссылки на источники: л. 184, 184 об., 185 об., 187 об., 188, 189 об., 190, 190 об., 191 об., 192 об., 193, 193 об., 194 об., 195,

Выг после своего заключения в Новгороде в марте 1718 г.,²¹ то работу над данным вариантом Дьяконовых ответов следует отнести к концу марта — апрелю 1718 г.

В свете открывшихся фактов может быть по-новому прочтено одно из посланий Андрея Денисова,²² которое прежде связывалось с работой его автора над Поморскими ответами.

Как следует из текста этого сочинения, оно было сопроводительным при посылке еще не оконченного варианта письменного сводного труда «вопросо-ответного» жанра: в письме упоминается «желаемое вами собрание ответное». Хорошо известен решающий вклад Андрея Денисова в составление Поморских ответов в 1722—1723 гг. С этим событием связывали данное послание П. С. Смирнов²³ и В. Г. Дружинин.

Однако ряд содержательных моментов в послании не согласуется с такой атрибуцией. Андрей Денисов обращается к адресатам несколько отстраненно: «богопросвѣщенный господие», «ваше же священное совокупление», «ваше святое преподобие»,²⁴ что существенно отличается от его теплых, почти родственных обращений в письмах на Выг, например, в посланиях времени заключения Семена Денисова в новгородской тюрьме 1713—1717 гг.: «красное церковное сочленение, прелюбезное хриstopокорное братоболительство», «боголюбивѣйшии отци и братие», «всеблагочестное церковное соединение», «все красное хриstopодражательное совокупление», «боголюбное сочленение».²⁵ О своем труде автор также пишет, скорее, как о заказном, а не как о том, который мог решить судьбу руководимого им общежителства. Он допускает критическую оценку своего труда адресатами: «И елико убо обряцете полезно в семь собрании и православию незазорное утверждение и вамъ любезное... Елико же нерадѣниемъ, небрежениемъ и малоумиемъ нашимъ неисправно что и погрѣшно обряцете, сия соборному церковному исправлению подлагаемъ и униженно за сия прощения просимъ...».²⁶ В случае с Поморскими ответами также имело место соборное утверждение ответов на вопросы иеромонаха Неофита, об этом упоминал Иван Филиппов: «Но Андрей все сам писаше, а на собор на сви-

196 об., 198 об., 199, 201 об., 203, 204, 206 об., 209, 209 об. Создается впечатление, что он сменил старшего брата в качестве редактора в последней трети рукописи. Даниилом Матвеевым внесено дополнение на л. 189 об.

²¹ Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежителства / Науч. ред. Н. В. Поньрко. М., 2008. Т. 1. С. 513.

²² Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 106—107. № 64. Указаны два списка: РНБ, Q.XVII. 200, л. 195—196 (рукопись приобретена П. Д. Богдановым в Данилове; см.: Быгков А. Ф. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1893. Вып. 2. С. 145—159, № 50) и РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1252, л. 292—296 об. (выговский список начала XIX в.).

²³ Смирнов П. С. Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования: Особенности учения и важнейшие события // Христианское чтение. 1910. № 7—8. С. 917—919.

²⁴ Унд. 1252, л. 292, 294, 296 об.

²⁵ Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежителства. Т. 1. С. 97, 98, 121, 132.

²⁶ Унд. 1252, л. 295 об.

дѣтельство всегда полагаше и читаше и разсуждаше и совѣтоваше». ²⁷ Однако тогда подобное одобрение, безусловно, носило сугубо формальный характер: Андрей Денисов, киновиарх, начетчик и писатель, как никто другой мог лучшим образом изложить позицию Выга по «трудным» вопросам, следовательно, в послании к выговцам было бы достаточно этикетных самоуничижительных формул.

То, что в послании затруднительно отнести к Поморским ответам, хорошо подходит к ситуации с Дьяконовыми ответами. Андрей Денисов излагает четыре довода, почему он взялся за эту работу. Первым названо: «Понеже ваше многожды слышахъ усердное желание о сихъ и понуждение намъ, грубымъ, о таковыхъ, такожде и прочихъ усердныхъ и тѣхъ самѣхъ, в лицѣ сущихъ, моления вняхъ». ²⁸ Применительно к Выгу слова о «понууждении» и «молении» «прочих усердных» не поддаются объяснению: Андрей Денисов как киновиарх должен был сам, по собственной воле, без всякого принуждения взяться за труд, необходимый для защиты общежительства. Автор послания пишет о получении чужих материалов для своего труда («тако к своему собранию и инныхъ труды прилагающи разумно»), о том, что «польза же общая всѣмъ негли от собрания отвѣтовъ сихъ можетъ плодствоватися» и неприятности для одних старообрядцев могут распространиться и на других («от загорѣния сосѣднихъ храминъ до насъ огню приходити»).

Из послания явствует, что Андрей Денисов находился вдалеке от своих адресатов (из Жития Андрея Денисова известно, что Поморские ответы писались им на Лексе, т. е. в 20 верстах от мужского общежительства) и, посылая им промежуточный вариант своего труда, обещает приехать зимой («совершения ради конечнаго в сихъ странахъ до зимы остаемся, да совершенное извѣстие получимъ», «...до нашего приѣзду, дабы чистыя и исправныя пред очи ваши боголюбезнѣя привести», «ваше святое преподобие по зимѣ да узримъ»). ²⁹ Таким образом, содержание письма, на наш взгляд, дает достаточно оснований считать, что оно было написано при посылке на Керженец еще не оконченного варианта Дьяконовых ответов. Послание следует датировать второй половиной 1718 г. (епископу Питириму труд был подан в мае 1719 г.).

Изложенные в письме обстоятельства полностью согласуются с агиографическим повествованием Андрея Борисова. В главе, носящей название «О написании блаженным отцем Андреем Дионисиевичем Нижегородских отвѣтовъ», подробно рассказывается о том, что побудило выговского киновиарха откликнуться на просьбы поповцев: «Отец же аще сперва и вельми отрицашеся дѣла того, являя аки бы свою немощь, притом же и несогласие с их мнѣнїями, кое можетъ нѣкакое на его нанести во своихъ подозрѣнїи, но обаче по величїи зѣло ихъ прозбѣ и умолению нача помышляти о вступлении в тое дѣло, предлагая себѣ, во-первыхъ, милость, могущую его из всѣхъ подозрѣнїевъ извлести, ибо аще в толь бѣдственной имъ нуждѣ помощи не

²⁷ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 172.

²⁸ Унд. 1252, л. 292 об.

²⁹ Там же, л. 294, 296 об.

восхотѣл бы, то, разсуждая, еда како и самому в нуждах присных, никто помощником не будет за сие».³⁰

«И тако благоразсудя, — продолжает агиограф, — <...> поступил во глубину новоучебнаго своего отвѣтствія от лица нижеградских старовѣрцов, и восприимши трость писательную и все потребное к составлению оных, сооруди желаемя ими вси чинно отвѣтствія, за что великое от всего их согласія получил себѣ благодарение и нѣсколко на скудость пустынную испѣнязей награждение».³¹ Однако главной пользой от составления Дьяконовых ответов, по мнению старообрядца-писателя 80-х гг. XVIII в., был опыт, обеспечивший выговцам победу в полемике с миссионером Неофитом. В Житии Андрея Денисова подчеркнута, что, несмотря на то что труд «вопросоответія» имел заказной характер, выговский киновиарх не поступился своими взглядами в угоду поповцам: «При том же не преминул изъяснити в отвѣтѣ и о святом крещении, яко древнія священники паки приходящих из российской церкви под новым крещением совершенно крещашу. И аще сие согласию их поповскому и диаконовскому и понынѣ не весма мило, обаче выняти сего из оной весма приятной им книги не могут, и сим запечатлѣнно есть крѣпко, что наш (а не их) всепремудрый учитель имѣл труды в толь великом в первоначалии дѣл для всѣх старовѣрцов, а особливо для их согласія, чим они и благодарны суть».³²

Чрезвычайно важным является в анализируемом послании свидетельство о ходе авторской работы Андрея Денисова над текстом Дьяконовых ответов.

Выговский киновиарх направил на Керженец промежуточный вариант своего собственного труда — незавершенного и не прошедшего окончательную редактуру. В послании содержится просьба: «ко исправлению и совершению сихъ трудовъ, <...> молитвы теплы источите».³³ Совершенно очевидно, что список ответов был послан черновой, не имевший должного заключения и без выполненных киноварью заголовков: «Нынѣ же, аще и не усвѣтлѣно расписаниемъ червленымъ и не ограничено совершеннымъ окончаниемъ, обаче от любви и желательнѣ к вашимъ отеческимъ и братолюбнымъ утробамъ посылаемое приимите милостивыми сердцы...».³⁴ Более того, в конце послания содержится просьба рассмотреть присланный текст соборно, но ни в коем случае не копировать: «Молю же ваше благоутробие сие вамъ отвѣтствование прочитати со единоумными и соборнѣ невозбранно, списывати же никакоже еще и никому. Понеже любвѣ ради и пользы посылается, а еще в довершение не прииде и под дачю не отдано, и весма за словомъ у насъ, и нелѣпо расписывать, даже до нашего приѣзду, дабы чистыя и исправныя пред очи ваши боголюбзнья привести, и тогда, якоже Богу и вашей любви годно, тако буди».³⁵

³⁰ Увар. 334, л. 172 об.—173.

³¹ Там же, л. 173 об.—174.

³² Там же, л. 174—174 об.

³³ Унд. 1252, л. 294—294 об.

³⁴ Там же, л. 294 об.

³⁵ Там же, л. 295 об.—296.

Из приведенных отрывков явствует, что Андрей Денисов высылал на Керженец свой собственный авторский текст, а не результат своей редакторской правки сочинения нижегородских книжников. Таким образом, утвердившееся в литературе понятие «редакторская работа выговских книжников над Дьяконовыми ответами» отражает только один, причем не самый важный этап работы Андрея Денисова и его литературных сотрудников над данным памятником.

Дошедшие до нас четыре выговские черновые рукописи Дьяконовых ответов, как отмечала О. К. Беляева, имеют между собой определенную взаимосвязь и отражают последовательные этапы неоднократной редакции.³⁶ Принцип многослойной правки текста был характерен для выговской литературной школы и отражен в черновых списках различных выговских сочинений. В отношении Дьяконовых ответов выделяются два основных направления правки — приращение дополнительных свидетельств из рукописных и старопечатных книг и снижение полемической направленности ответов.

О подобной правке, вносившейся Андреем Денисовым в текст Поморских ответов, сообщает Житие выговского киновиарха (т. е. требовавшие смягчения высказывания присутствовали и в первоначальном варианте Поморских ответов): «Многия из учеников его для вспоможения писаша оныя, но никакое без великих трудов его в переправлении не погодилось, но и тое точию допущено им было с пятьдесятнаго отвѣта, а до онаго мѣста сам все единственно написау с велиим трудолюбием. Егда же благоревностный брат его и ученик Симеон Дионисьевич написау что ревностно, тогда он прочетши тое, воспрещаше ему, дабы тако не творил, а приглаголаше: “Брате любезный Симеоне! Уже нам российских архиереов и философов никакую ревностию не повратити будет в свое состояние, тако Богу извольшу содѣватися в послѣднее сие печальное время <...>, тако благоумно да пишем и глаголем, ибо не научити их сим хотяще, но точию себе оным доставити желаем в благоспасительный покой, и како бы в нераспужении конечном нам быти всѣм из древлецерковнаго святаго благовѣрия. Сие едино точию должны мы нынѣ наблюдатьи и дѣлом и словом творити”».³⁷

Таким образом, о редакторской работе выговских книжников в отношении Дьяконовых ответов можно говорить только в том смысле, что они редактировали сами себя.

Используя материалы, собранные Тимофеем Лысениным, выговцы, точнее Андрей Денисов с ближайшими помощниками, составили полностью текст Дьяконовых ответов. Они опирались на свод доказательств церковно-археологического характера в пользу старой веры, составленный Тимофеем Матвеевым Лысениным. В рамках своей литературной школы, предполагавшей тщательную работу над текстом, и с учетом заказного характера работы выговские книжники многократно совершенствовали собственное сочинение, что зафиксировали как выговские списки Дьяконовых ответов, так и публикуемое ниже послание.

³⁶ Беляева О. К. Редакторская работа выговских книжников над «Дьяконовыми ответами». С. 40–46.

³⁷ Увар. 334, л. 113 об.—114.